Автор: admin
10.01.2011 20:31 - Обновлено 02.11.2014 11:52

Как воспитывать чужих детей? Крэзи-парк.

«Дети – мы живем для них и ради них», – размышлял я, глядя на прелестного ангела лет пяти с пронзительно синими глазами и очаровательной улыбкой, вцепившегося двумя руками в маму и пищащего при этом:
– Ну пойдем в «Крэзи-парк». Ну ты же мне обеща-а-а-ала!

Мама, пытаясь оторвать ангела от юбки, продолжала щебетать с моей половиной:
– Значит, Семенова подходит к нашему начальнику и как ему…
Что сделала некая Семенова с начальником, я так и не узнал, потому как ангел начал качать свои права совсем не ангельским голосом.
– Соня, – наконец-то обратила внимание на дочь мать. – Ты ведешь себя безобразно. Если будешь продолжать и дальше в таком духе, я отдам тебя дяде.

«Удивительно, – подумал я. – Имею два высших образования, почти законченную диссертацию, вполне интеллигентную внешность, а мной постоянно пугают детей».
Но ангел, как ни странно, не испугался.
– Хочу к дяде. Хочу к дяде. Хочу-у-у-у!

Так судьба моя была решена. Жена с подругой погрузились в шопинг, а я с маленькой девочкой направился в райский для поколения Пепси уголок со странным названием «Крэзи-парк».
– Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Отвечаешь головой, Шарапов. Ребенок на твоей совести. Мы только кофточку померяем, и все. Шоколад и мороженое не брать.

– Дядя, купи Пепси-колу и чипсы, – потребовал ангел, как только ее мама исчезла из зоны видимости. Я погладил ребенка по голове и заказал официантке в кафе возле парка пиво и фисташки.
– В коле растворяются даже гвозди, дитя мое. Поэтому мы будем пить пиво и ждать твою маму.

В своей ответной речи ангел сообщил, что вообще-то мы направляемся на аттракционы, что у нее есть целых двадцать рублей, что сегодня чуть ли не единственная возможность отдохнуть после садика и хотелось бы воспользоваться ей в полной мере.

Иначе мама узнает, что ее дочь провела свой законный выходной возле барной стойки с пьяными дядями и подозрительными тетями. Горячий спич был подкреплен следующим завыванием:
– У-а-у-у-у!
Пришлось мне отставить пиво в сторону и все-таки войти в детский парк развлечений и отдыха.

Место для отвлечения детей от учебы вполне соответствовало своему названию. Я бы даже назвал его немного короче – вертеп. Здесь постоянно что-то стреляло, прыгало, бегало и орало непонятными голосами. «Неужели для этого мы трудимся по двенадцать часов на работе», – не успел горько задуматься я, как моя спутница восхищенно завизжала:
– Хочу в джунгли. Хочу быть обезьяной!

В самом конце детского парка находился уголок Африки, окруженный со всех сторон металлической сеткой. В этом питомнике бегали, прыгали, ползали по канатам ребятишки от трех до пяти лет. По крайней мере, об этом предупреждала табличка над головой девушки, следящей за порядком в этом орущем загоне для малолетних преступников.

– Скажите, вы гарантируете сохранность ребенка до моего возвращения? – на всякий случай поинтересовался я у дежурной. Получив в ответ приветливую улыбку и жетончик под номером пятнадцать я уже попытался удалиться, как вдруг оказалось, что необходимо расписаться в журнале учета посетителей.
– Как зовут дочку, папаша? И сколько ей лет?

Я задумался. Конечно, приятно, что меня считают отцом такого ангельского создания, уже прыгающего и визжащего в металлической клетке. Но, как на грех, имя ее у меня вылетело из головы сразу же после получения номерка.
«Зоя, Оля, Лена… Черт побери, помню какое-то редкое. Пусть будет Света. А то эта смотрящая за клеткой как-то странно на меня смотрит».
– Света Шарапова. Пять лет. – И я, заплатив за полчаса спокойной жизни сто рублей, пошел с чистой на тот момент совестью в уже знакомое кафе.

Полчаса пролетели незаметно за кружечкой чешского светлого и просмотром новостей с чемпионата Европы по футболу. Но оплаченное время пребывания моего ребенка в

джунглях на канатах подходило к концу, и пора уже было обменять свой жетончик на одну маленькую девочку.

– Вот, пожалуйста, верните мне мое сокровище, – я улыбнулся девушке-смотрительнице. Та взяла номерок, посмотрела в журнал и закричала:
– Света Шарапова. Выходи. Твой папа пришел.
Я похолодел, поняв, что ребенок не знает о том, что у нее на некоторое время поменялись имя и фамилия.
– Она, наверное, заигралась. Давайте, я сам ее найду.
– Что вы. Туда взрослым категорически запрещено. Сейчас я ее приведу.

Лучше бы я в тот день остался дома и не поддался на уговоры жены хоть раз в жизни сходить с ней в торговый центр на шопинг. Оказывается, дети после пребывания на аттракционе «Джунгли» все на одно лицо. Потные, грязные и противные.

Через несколько минут мне была предоставлена первая кандидатура. Честно признаюсь, я не очень понял, что мне вынесли. Это был визжащий, полный энергии клубок, изображающий тигра во время нападения на стадо слонов. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это мальчик, и его пришлось отпустить.

Второй мне предъявили девочку, и я уже готов был признать ее своей, но подвели глаза. У моей были ярко синие глаза. А у той, что пытались мне подсунуть, карие. И родители ее явно были откуда-то с очень далекого юга. Точнее сказать, она была чернокожей.

Далее я отмел еще троих девочек и одного мальчика. Пока, наконец, измученная сотрудница детского зоопарка не нашла на одной из пальм моего ребенка.
– Ваша?
– Моя!
– Слава Богу. Так, Света Шарапова, иди быстренько к своему папочке. А то он уже заждался.

Ангел надул губки:
– Я не Света. Я Соня. И не Шарапова, а Бобрикова. А это не мой папа. Мой папа

красивый. – И, показав мне язык, ребенок вырвался из рук девушки и убежал обратно в джунгли.

Возникла ничем не подкрепленная пауза, и я попытался ее заполнить:
– Давайте так, девушка. Номерок я вам сдал. Ребенка в обмен не получил. Ну перепутал немного имя и фамилию. Ну, бывает. Поймите, если моя половина увидит меня одного, диссертация о «Естественном сжатии газов в природной среде» останется незаконченной, и наша наука понесет невосполнимые потери. Нам это надо?
Но девушка меня уже не слушала и звонила в службу безопасности парка.

Следующие несколько часов я провел в «обезьяннике» ближайшего опорного пункта милиции. Пока шло выяснение личности, я внимательно выслушивал свои характеристики, которые моя жена выкладывала дежурному по части. Самым мягкими выражениями были:
– Старый склеротик и опустившийся интеллигент.

Но я забыл про все эти неприятности выйдя на волю. Первое, что увидел на улице, был маленький ангел с пронзительно синими глазами.
– Дядя, меня Соня зовут. Запомнишь? Давай будем дружить. – И протянула мне ромашку, явно только что сорванную с клумбы около дежурной части.

Автор - **Дмитрий Зотиков**
Источник